

САЩА

СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAÍS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 3930

INTERES GENERAL
Concesión № 4233

AÑO IX

Buenos Aires, Jueves, 4 de Abril de 1957

Буэнос Айрес, четверг,

4-го апреля 1957 г.

№ 376

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

54. ПАРТИЗАНЩИНА В ЭСТОНИИ — ЧИСТКА В РЯДАХ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ — ВОЗРОЖДЕНИЕ "КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ" — АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ ПРОПАГАНДУ ПОРУЧИЛИ Д. Т. ШЕПИЛОВУ — ДЕЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ — СМЕРТЬ С. Я. ЖУКА

Советская печать, как правило, никогда не сообщает о случаях антисоветских выступлений или террористических актов, совершаемых не только в разных областях нашей необъятной страны, но и в самой Москве или Ленинграде. Только в тех случаях, когда такие события нельзя замалчивать ввиду того, что они стали широко известны населению, о них приходится говорить, толкуя их всегда в извращенном лживом виде.

Поэтому я придаю большое значение официальному сообщению в советской печати от 7-го марта с. г. о суде над "эстонскими шпионами".

По этому сообщению, в декабре 1956 года был задержан "шведский шпион" Мумм Эндель в тот самый момент, когда он с портативной радиостанцией пытался послать донесение в Стокгольм. У него оказалась топографическая карта Эстонии и на допросе его вынудили выдать своих сообщников, что привело к аресту еще 13 эстонцев. Выяснилось, что в продолжении нескольких лет из Швеции перебрасывались морем эстонские "шпионы", которые не только собирали всякие сведения военного характера, но и устраивали разные диверсионные акты, причем установили связь с "главарем" такой банды, которую возглавляет б. командир полка войск СС "немецко-фашистской" армии П. Х. Лиллелехт.

Оказывается, что они "зверски" убили депутата районного совета Лейнуу и председателя колхоза Линдемана. Больше того, при высадке одной группы из 4-х человек на эстонском берегу они наткнулись на пограничную заставу и в перестрелке с пограничниками убили начальника заставы старшего лейтенанта погранохраны МВД М. М. Козлова. В сообщении указаны 4 центра их подготовки в Швеции и 6 адресов, по которым они должны были писать в Швецию на имя "Харри Соколова", "Анны Изаксон" и других лиц — шведов и эстонцев. Суд приговорил всех 14 подсудимых к "разным срокам заключения", не вынося смертных приговоров даже за убийство советского офицера.

Из этого лживого сообщения совершенно ясно наличие партизанских отрядов, имеющих связи с находящимися в Швеции эстонскими эмигрантами, среди которых находятся люди, снабжающие эти отряды, не боясь даже перестрелки при высадке. Кличка шпионов прилеплена этим героям только для

их опорачивания в глазах народа. Но советские читатели отлично понимают, что шпионы никогда не переходят границы с оружием и изображающими их предметами. У этих же людей найдено 12 портативных радиостанций, автоматы, пистолеты, карты, 600 ручных и карманных часов и 60 ювелирных изделий, которые они должны были продавать в России, чтобы себя содержать.

Еще нелепее звучит обвинение "шпионов" в подготовке террористических актов, в убийстве депутата "единого списка блока коммунистов и беспартийных", единогласно избранного по москвической Сталинской конституции, и председателя колхоза из партийных "погонял", ненавистных населению. Ведь даже детям понятно, что всякое убийство влечет за собой поиски террористов и, таким образом, срывает любой шпионаж со стороны смелых партизан.

Поэтому советские читатели не хуже нас поймут, что в Эстонии имеются партизанские отряды, которые дают о себе знать наказанием наиболее ненавистных народу собственных коммунистов (отметим, что оба убитых — эстонцы и поэтому тут не приходится говорить об антирусских, а не антикоммунистических проявлениях террора). Встревоженные власти на этот раз не скрыли деятельности партизан, а оповестили об этом всю Россию, придав нелепое и неубедительное объяснение их деятельности (шведский шпионаж!). Читатели лишь порадуются, узнав, что эти партизаны не одиноки, а получают поддержку от своей эмиграции, что при высадке на советский берег, застигнутые партизаны, покинувшие безопасное эмигрантское жилье, не сдаются, а вступают в перестрелку с пограничниками и убивают их командира-чекиста.

Весьма любопытно, что, по советскому сообщению, все 14 подсудимых приговорены к различным срокам наказания, т. е. ни один из них не расстрелян, хотя двое из них (Устель и Перс) убили лейтенанта Козлова, а Саллисте организовал "банду", убившую обоих коммунистов. Для меня ясно, что наиболее активные партизаны расстреляны без судебной комедии, а на суд предстали только те из арестованных, которые согласились "разоблачать" коварные методы "шведского шпионажа" и рассказать о "злодеях-эмигрантах", посыпающих на родину террористов. Кроме того, столь мягкий приговор рассчитан на "якую с повинной" тех террористов и партизан, которые еще продолжают борьбу на эстонской территории. Понятно, почему на этот раз вину возлагают не на "злых" американцев или англичан, а на нейтральную Швецию, отказавшуюся от вступления в Атлантический блок и лавирующую между СССР и Западом, следя вековой политике нейтралитета, которую соблюдала даже в период обеих Мировых войн.

Недавно в Швеции осудили большую группу советских шпионов, которые действительно занимались военным шпионажем и, конечно, никаких депутатов не убивали, но все же попались и выдали руководивших ими советских дипломатов. Читатели помнят, что

это вызвало высылку советского посла, адмирала К. К. Родионова, четыре года тому назад также высланного из Афин за связь с партизанами. Теперь отзованный 20-го декабря 1956 года из Стокгольма и замененный Фед. Тарас. Гусевым Родионов на посту Зав. Скандинавским отделом Мин. Иностр. Дел СССР спешит обвинить Швецию в посылке в СССР еще более вредных "шпионов", которые, вместо шпионажа, убивают депутатов. Посмотрим, вызовет ли этот процесс требование об отзыве шведского посла, являющегося сейчас старшиной дипломатического корпуса в Москве?

Отметим отзыв из Москвы американского посла Чарльза Болена. Его преемник, прекрасно владеющий русским языком Ллевелин-Томпсон, еще в бытность свою министром-советником (первым заместителем посла) Соединенных Штатов в Риме (4.8.1950 - 15.9. 1952), а затем послом в Вене, чутко прислушивался к мнениям и заключениям русских антибольшевиков о мерах борьбы против советской диктатуры в СССР и не отождествлял русский народ с его поработителями. Он производил впечатление убежденного сторонника активной борьбы против советских маневров, чем способствовал явлому переходу Австрии с позиций нейтралитета на позиции осторожной поддержки антисоветских группировок.

Громыко продолжает чистку среди руководителей советской дипломатии, о которой уже знают читатели из моих предыдущих статей. После замены Резанова Костылевым в Буэнос-Айресе, Лаврентьева Пеговым в Тегеране, Родионова Гусевым в Стокгольме, Богословой Козыревым в Риме и Иванова Пузановым в Пхеньяне еще четыре посла отзываны после моей предыдущей статьи.

Член Ревизионной Комиссии КПСС в 1952-56 г.г. и посол в Турции с 1951 года Борис Федорович Подцероб заменен 28-го февраля с. г. Никитой Семеновичем Рыжковым, занимавшим ряд лет пост министра текстильной промышленности СССР, а после прошлогоднего слияния министерств — пост министра легкой промышленности, куда вошло и его прежнее министерство. Думаю, что это странное назначение на очень ответственный пост в Анкару объясняется тем, что в прошлые годы этот партийный специалист по текстильной промышленности ездил в Турцию, когда там советские инженеры еще до последней войны строили крупный текстильный комбинат. Ведь и М. А. Костылев в ту пору подвизался в Италии на роли представителя Экспортлеса, прикрывая этим свою подрывную работу. Рыжков несомненно в Турции тоже поддерживал связи с антиправительственными кругами и подпольными коммунистическими ячейками среди рабочих и техников строившегося, при помощи советских инженеров, текстильного завода. Теперь он назначен в Турцию после того, как провалились попытки Подцероба оторвать Турцию от Багдадского пакта.

Я не располагаю сведениями о принципах отзыва посла в Мексике Анатолия Ивановича Кулаженкова в один день с Подцеробом и замены его Владимиром Ивановичем Базыкиным (оба профессиональные советские дипломаты, а не политические фигуры).

В НОМЕРЕ:Алексей Ростов
НА РОДИНЕЕвгений Фест
ПОРА ОПОМНИТЬСЯГ. Месняев
СЛОВА И ПРАВДА —
КТО ПОГУБИЛ РОССИЮ?Терещ
СУДЬБА КАЗАЧЕСТВАМ. М. Спасовский
ЗАЙЧИКИ НА СТЕНЕ

REBELION EN POZNAN

7-го марта с. г. отзван из Тираны посол Леонид Иванович Крылов после годичного пребывания, совпавшего с эпохой заигрывания с Тито, приходящей теперь к концу. Есть основание полагать, что его преемнику Василию Ивановичу Иванову будет поручено активизировать антититовскую политику Албании, чтобы создать в тылу у Югославии центр активной борьбы против непокорного диктатора, стремящегося соперничать с Кремлем.

В тот же день отзван из Будапешта посол Юрий Владимирович Андронов, переживший на этом посту диктатуру Ракоши, период либерального коммунизма после его падения, восстание и вмешательство советских войск, визиты всяких московских гостей: Микояна, Суслова, Хрущева, Маленкова, маршала Конева и генералов Малинина и Серова. Его преемником назначен хрущевский фаворит, заведующий отделом партийных кадров ЦК для всех союзных республик, кроме РСФСР и Украины Евгений Иванович Громов. Родившийся в 1910 году, он в 1932 году вступил в партию и работал в аппарате ЦК под руководством Маленкова, ездил разъездным инструктором ЦК по союзным республикам, получил при Хрущеве свой руководящий пост в ЦК и был одним из судей чрезвычайного суда под председательством маршала Конева, приговорившего к расстрелу Берия и его приверженцев. На последнем съезде в прошлом году Громов выбран кандидатом ЦК. Его назначение в Венгрию показывает, что несчастную страну хотят за строптивость ее свободолюбивых сынов привести на положение обычной союзной республики, установив каторжный режим, при котором страдает русский народ без тех поблажек, которые в странах сателлитах должны постепенно приучать народ к коммунистическому ярму. Название хрущевца Громова в Венгрию явилось кроме того знаком того, что Громыко считается с Хрущевым, хотя сам принадлежит к клике Молотова. Но где идет дело об угнетении народа все коммунистические вожаки, по признанию Хрущева на новогоднем банкете, "являются сталинцами", т. е. беспощадными палачами всех народов.

Громов является еще одним из представителей новой клики советских дипломатов, прошедших лишь одну школу партийной работы на родине и абсо-

**ВНИМАНИЮ
РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ!**

Союз Российских Антикоммунистов в Аргентине в воскресенье, 7 апреля с. г., в зале на улице Монте-VIDEO № 850, устраивает

внеочередную конференцию
с участием местной и иностранной общественности и печати.

Начало в 17 часов.

Вход свободный.

Правление Союза
Российских Антикоммунистов

После тяжелой и продолжительной болезни скончался 16-го марта с. г. в Нью-Йорке

БОРИС РОБЕРТОВИЧ ГЕРШЕЛЬМАН

о чем с прискорбием сообщает вдова покойного
София Николаевна Гершельман

люто незнакомых с дипломатической практикой, как Юдин в Китае, Пузанов в Корее, Епишев в Румынии, Пономаренко в Польше, Гришин в Чехословакии и Фирюбин в Югославии (о последнем сами советские дипломаты под шумок рассказывают, что он, работая в Московском партийном комитете, сошелся в 1946 году с третьим секретарем Горкома — молодой выдвиженкой Екатериной Алексеевной Фурцевой, с которой впоследствии “зазагсился”, но в 1954 году первый секретарь Обкома Хрущев нашел неудобным держать в столичном Обкоме мужа, а в Горкоме — жену и для устранения “семейности” настоял на переходе Фирюбина в дипломатию. Бедный муж поехал послем в Прагу, а оттуда через год в Белград, а жена оказалась самым близким сотрудником Хрущева, который провел ее после XX-го съезда в секретари ЦК). Из всех сателлитов только в Албании и Болгарии послами являются дипломаты, прошедшие школу министерства иностранных дел и имеющие многолетний стаж работы заграницей. Посмотрим, не заменят ли их работники ЦК или бывшими министрами, как Меньшиков в Нью-Дели и Рыжков в Анкаре.

Стоит еще отметить, что возглавляя советскую делегацию, посланную в Аккру приветствовать провозглашение независимости негритянского государства Ганы, был послан не какой-нибудь видный дипломат, а министр совхозов и член ЦК Ив. Алекс. Бенедиктов, типичный сталинский бюрократ.

В СССР возрождается с каждым днем “культ личности”, пусть не Сталина, а Ленина. Вся политика опровергает заявления Хрущева в пресловутом его докладе: читатели помнят, как он обещал, что партия откажется от присвоения городам и заводам имен советских и партийных бюрократов, но вот московскому автозаводу присвоено имя министра Лихачева, теперь, после смерти двух министров — членов ЦК — присвоено Норильскому Комбинату, выстроенному на костях многих тысяч заключенных на низовых Енисея, имя его свирепого строителя А. П. Завенягина, а Харьковскому заводу транспортного машиностроения — имя В. А. Малышева — незадачливого пациента немецкого профессора, о смерти которого я писал в предыдущей статье.

Но подобные почести обеспечены этим кровососам только по смерти, а при жизни карьера каждого из них может потерпеть в любой день крушение. Хрущеву, видимо, захотелось подложить свинью своему сопернику и интригану М. А. Суслову: он послал своего подручного зав. Отделом партийных кадров ЦК по РСФСР, кандидата ЦК Виктора Михайловича Чураева (пост, аналогичный тому, который занимал до назначения в Будапешт выше упомянутый Е. И. Громов) обревизовать Краснодарский край, которым правит двоюродный брат Суслова член ЦК

с последнего съезда и партнёр с 1939 года Виктор Максимович Суслов. Чураев обогнал кубанские совхозы, посетил наиболее жалкие колхозы этого богатейшего по природе края и созвал пленум крайкома, на котором все стали жаловаться на низкую урожайность, вследствие плохой обработки земли, на падение животноводства, на плохой откорм свиней, на склонность начальства к “самолюбованию”, что понятно для кузена влиятельного М. А. Суслова. В результате двухдневных жалоб на Виктора Суслова, по предложению Чураева, ему выражено порицание и он “освобожден от работы”. На его место Чураев “демократично” предложил “единогласно избрать” первым секретарем руководителя партии в Чкаловске Димитрия Семеновича Полянского, который в 1954-56 г. возглавлял Обком Крыма и так угодил прошлым летом отдыхавшим в Крыму Хрущеву и Булганину, что ему дали в октябре Чкаловский Обком, а теперь дают один из шести в СССР Крайкомов, превращая его из коммунистического “губернатора” в “генерал-губернатора”!

Неудавшийся дипломат, Д. Т. Шепилов, вернувшись на работу в ЦК, получил в свое ведение пропаганду и решил ознаменовать это антирелигиозными выступлениями, но ему велели не трогать Патриарха, который в “Правде” от 5-го марта выступил с протестом против гонений на Православную Церковь на Кипре со стороны британских оккупантов. Поэтому Шепилов организовал на съезде художников выступление 80-летнего беспартийного скульптора Сергея Тимофеевича Коненкова против Папы. Последний в первые годы революции представил Ленину план “монументальной пропаганды коммунизма” путем создания сотен статуй и изваяний во всех городах, которые наглядно убедили бы голодающий народ в прелестях советского режима. Но, в 1924 году, Коненков не вернулся из командировки в Соединенные Штаты, где прожил до 1945 года. Вступив в годы войны в связь с советским посольством в качестве “советского патриота”, он в 1945 году вернулся в Россию, где получил в 1951 году Сталинскую премию за пролетарского “Самсона, разрывающего цепи”, надо понимать, капитализма. Последней его работой был памятник греческому коммунисту Белоянису, казненному за зверский террор в эпоху гражданской войны. Теперь Шепилов выпустил на трибуну этого беспартийного старика с библейской белоснежной бородой, который заявил, что все силы зла в мире воплощены... в Римском Папе. “Все зло темных сил мира воплощает в себе Ватикан”, — кричал старик, “Кровожадное духовенство давно пытается наложить свои лапы на горло человечеству... Ватикан предает анафеме произведения русских и советских писателей... В наши дни глава Католической Церкви, держка в одной руке крест, а в другой

атомную бомбу, проповедует крестовый поход против нового мира”...

Его странное, не связанное с судьбой художества и скульптуры выступление, несомненно было подсказано выступавшим с докладом от имени ЦК Шепиловым, который придумал эту ходку, чтобы как-то оживить антирелигиозную пропаганду.

Из важнейших событий в жизни Московского патриархата интересно отметить посещение патриархом Молдавии, куда он прибыл в сопровождении архиепископа Одесского Бориса (недопущенного в Соединенные Штаты американского экзарха) и епископа Черниговского и Нежинского Андрея. Встречал их архиепископ Нектарий (б. священник Николай Константинович Григорьев, род. в 1902 году, хиротонисан в 1947 году, ездил в Антиохию в 1954 году), лукавый и искусный дипломат. Богослужение в Кишиневе происходило частью на славянском, частью на молдавском языках. При патриархе неотлучно находился “уполномоченный по делам Православной Церкви в Молдавской Республике” коммунист П. Н. Роменский.

По случаю 60-летия канонизации Святителя Феодосия Черниговского в 1896 году, состоялись торжественные богослужения у раки его святых мощей, возвращенных несколько лет тому назад в Черниговский собор, после долгих лет поругания в музее Здравоохранения в Ленинграде, о чем я уже писал. По этому случаю епископ Андрей возведен в архиепископы.

Следуя политике постоянного перемещения епископов, дабы не дать им приобрести прочный авторитет в глазах паствы, патриарх переместил епископа Мукачевского и Ужгородского Иллариона (Кочергина, хиротонисан в 1949 году) на кафедру Хмельницкую (б. Черкасскую) и Каменец-Подольскую, переведя на его место тамошнего епископа Варлаама (Борисевича, хиротонисанного в 1953 году). На кафедру загадочно погибшего в Киеве епископа Дрогобычского Михаила Мельника назначен протоиерей из Дрогобыча Григорий Закаляк. Его постригли в Почаеве и хиротонисали в Одессе. Это карпаторусс, родившийся в 1908 году; кончив юридический факультет, постригся в 1932 году и кончил католическую семинарию в 1936 году, и принял активное участие в воссоединении унитов в 1946 году. С 1949 года был секретарем епархиального управления и несомненно больше нас знает о трагической судьбе своего предшественника, погибшего при поездке в Киев, о чем помнят читатели.

Только постепенно удается обнаружить, где находятся некоторые удаленные “на покой” епископы: так, удаленный в прошлом году из Архангельска 63-летний архиепископ Феодосий, деятельно объезжавший свою обширную епархию, проживает в Почаевской Лавре; епископ Иоанник живет на покое в далеком Красноярске (повидимому в

ссылке). Иоаннико разрешили поездку в Новосибирск для встречи нового митрополита Нестора (Анисимова, возвращенного из эмиграции в 1946 году).

О недостатке храмов можно судить по тому факту, что всем прибывающим в Ленинград иностранным духовным делегациям показывают только Спасо-Преображенский (бывший до революции “всей гвардии”) собор, Никольский собор, Князь-Владимирский на Васильевском острове, Сергиевскую церковь на Охтенском кладбище. Создается впечатление, что все другие храмы или уничтожены, или остаются музеями, закрытыми для богослужения, как Исаакиевский, Казанский, Петропавловский, маленькая “суворовская” церковь, перевезенная из села Кончанского в 1899 году. Стыдно читать, что митрополит Елевферий показывает иностранцам священникам крейсер “Аврору”, шалаш Ленина под Розливом, станции метро, воздвигнутые на месте разрушенных Знаменской церкви и Владимира собора. Ленинград остается активным центром безбожия, где с первых дней большевизма особенно упорно и беспощадно шла борьба против христианства. Местные святыни: св. мощи князя Александра Невского, чудотворная икона Божией Матери на стеклянном заводе или в церкви на Шпалерной улице, могилы отца Иоанна Кронштадского, Ксении Блаженной, странника Луки никогда не упоминаются на страницах “Журнала Московской Патриархии”!

1-го марта с. г. скончался 65-ти лет начальник Главгидропроекта Сергей Яковлевич Жук. Кончив в 1917 году Институт инженеров путей сообщения и вступив в партию, он всю жизнь проработал в ОГПУ-НКВД-МВД в качестве главного инженера по строительству каналов: Беломорско-Балтийского, Москва-Волга, Волго-Донского и гидроэлектроузлов в Иванькове, Рыбинске, Угличе, Куйбышеве и Стalingраде. Под его суповой рукой “перекрывались” и правились в работах талантливые инженеры и гибли тысячами русские люди в непосильном труде, создавая весьма сомнительные с хозяйственной точки зрения предприятия, как замерзающий на полгода Беломорский канал. Его гибкая фигура удостоилась пебывальных посмертных почетей: некролог подписали Булганин, Хрущев, Маленков, Первухин, Каганович, опальный чекист С. Н. Круглов; все правительство стояло в почетном карауле у его гроба, урну похоронили на Красной Площади, замуровав в Кремлевской стене, на похоронах были все “вожди”, кроме Ворошилова и Хрущева. Эти похороны показывают, что чекисты опять начинают идти в гору. Таких похорон после смерти Сталина не устраивали ни маршалу Говорову (“спасителю Москвы” в 1941 году), ни членам ЦК Малышеву и Завенягину, ни Вышинскому, Лихачеву, Юдину, Носенку, хотя все они умерли на министерских постах. Алексей Ростов

Евгений Фест

ПОРА ОПОМНИТЬСЯ

Советская пропаганда утверждает, что в СССР ликвидированы все “эксплуататорские классы” и “социалистическое общество построено”, — оно состоит только из трудящихся. Так почему же в “социалистическом государстве” введена система террора для тех же трудящихся?

Советская пропаганда кричит на весь мир о том, что “весь советский народ” беззаветно предан партии и правительству “единодушно одобряет и поддерживает все их мероприятия”, но в то же время миллионы этого народа постоянно содержатся в концлагерях, где максимальные сроки заключения повышенны до 25 лет. Лагеря эти, несмотря даже на увеличение срока заключения, непрерывно пополняются новыми политическими заключенными из среды трудящихся. Таким образом, при социализме на селение концлагерей и тюрем непрерывно растет.

Если так “прекрасна, счастлива и радостна жизнь в СССР”, почему же вся жизнь трудящихся регламентирована драконовскими законами. Каждый их шаг, каждое их действие предопределено и указано свыше. Трудящиеся предаются в живые механические роботы, вынужденные покорно и беспрекословно выполнять все, что их заставляют делать. Для “единодушной” под-

держки своего режима, советская власть содержит огромный аппарат МВД-МГБ и миллионную сеть секретных агентов. КПСС выжимает из трудящихся огромные средства, расходуемые на подготовку и организацию мировой коммунистической революции, в том числе на содержание иностранных компартий, на агентуру МВД-МГБ, подкупы, финансирование и снабжение гражданских войн во всем мире.

Для пополнения этих расходов, постоянный налог на всех трудящихся в виде заемов непрестанно увеличивается. Советская пропаганда настойчиво утверждает, что все пятилетки систематически перевыполняются и в то же время трудящиеся в Советском Союзе являются самыми бедными и необеспеченными в мире. Советские избиратели — трудящиеся — обязаны голосовать только за одного единственного кандидата, выставляемого компартией, остальные же кандидатуры даже и не выставляются на выборах. Вся страна, приговорена советским правительством к бессрочной строгой изоляции от внешнего мира. Если так прекрасна жизнь трудящихся в Советском Союзе, почему бы эту “счастливую и радостную жизнь” не показать открыто всему миру, или хотя бы рабочим всего мира, а не прятать ее от них за железную завесу.

Что дала последняя война трудящимся СССР? Она обошлась им в миллионы жертв и в море слез. Четыре года борьбы принесли победу над внешним

врагом, но внутренний враг уцелел и, больше того, стал править еще страшней. Трудящиеся были снова обмануты в своих ожиданиях и жить после войны стало не лучше, а тяжелей. Коммунисты это знают. Но для них священны только их стремления, только их идея — покорить весь мир, чтобы уничтожить всех, кто сопротивляется коммунизму.

Рабство и беспроблемная нищета, вот что дало трудящимся Советского Союза, построенное коммунистами “социальному обществу”. И в то же время огромная машина советской пропаганды умело изображает единство трудящихся и идеологическую преданность “коллективному руководству” и правительству.

Не знает и не желает знать настоящий Кентерберийский, Джонсон, что блещущий на его груди золотой крест — советский подарок — это застывшая кровь русских трудящихся, замученных на золотых приисках Колымы и Лен

ского. Покупатели добротного русского леса не желают знать, что любой советский конвой на пути следования арестантов с рубки леса в концлагерь может пристрелить всякого изнуренного арестанта, который не может передвигаться достаточно быстро.

Не желают знать Сталинские лауреаты Жолно Юри и Ненни, что их “премии мира” — это насилие выжимаемые из трудящихся Советского Союза средства, служащие для порабощения

всего свободного человечества интернациональным коммунизмом. В среде европейской и американской элиты еще не мало людей, которые восторгаются “великим опытом”, производимым в СССР.

И это кажется тем более странным, что после хрущевских разоблачений, еще далеко не законченных, число “разочарованных” даже среди членов иностранных компаний непрестанно растет, когда, по словам пражского коммунистического радио “поставлены под вопрос многолетние верования и убеждения”.

Резким диссонансом звучит ныне исповедь американского коммуниста, писателя и сталинского лауреата Ховарда Фаста, опубликованная в коммунистической газете “Дейли Уоркер”. “На красно я искал, — пишет Фаст, — в конце доклада Хрущева обещания восстановить права гражданина, священные гарантii, даваемые “Навеас Соррис”. Вместо этого я с содроганием узнал, что казни в СССР продолжаются, и меня охватило чувство тошноты при виде этого кровопролития, безумия места, подозрения и взаимных подозрений. Я думаю, что миллионы людей разделяют мое отвращение этим идиотским поведением. Я знаю о массовых преследованиях и казнях, но против этого я не протестовал, считал, вопреки голосу совести и рассудка, что это необходимо для построения социализма. Я позорно пал”.

Г. Месняев

Слова и правда — кто погубил Россию?

Как раз в дни тяжких поминок по Февральской революции, чрезвычайно жестки (не по недосмотру ли редактора?), в “Н.Р.С.” от 14-го марта с. г. появилась очень короткая, но примечательная статья К. Прошина “О “бунтующим студенте” и прочем”.

Статья эта, в сущности, является ответом ее автора некоему, скрывшемуся под буквами Ю. Н., давнему революционеру, который обиделся на то, что К. Прошин в одной из своих статей не побоялся сказать правду о партии эс-эров и, в частности, о том, что “генералы” этой партии, осуществляя террор против царской власти, “толкали на гибель молодежь”.

“Я утверждаю и утверждаю, — пишет К. Прошин, отвечая своему оппоненту, — что фанатики типа Михаила Гоца, маниаки вроде Ленина и провокаторы вроде Азефа толкали молодежь на преступление и гибель”.

В этом утверждении, в сущности, нет ничего нового. Оно полностью отвечает исторической действительности и много раз высказывалась людьми разных политических оттенков, мозги которых не затуманены революционной ложью и зловеще- сентиментальной романтикой политического террора. Истинное значение и истинная роль “генералов” от революции уже давно стала ясна для подавляющего большинства русских людей. Они давно уразумели то, что эти “генералы”, посланные на преступления и виселицу восторженную, политически и жизненно невежественную молодежь, ради своего партийного престижа и партийной карьеры, — вовсе не были героями, а были, просто-напросто, преступниками.

“Я обращаю внимание читателей, — говорит К. Прошин, развивая свою мысль, — на то, что “жертвенная молодежь” умирала на виселице, а генералы партии, Гершуны, Михаил Гоц, Щербаков и пресловутый Азеф, умирали в своих постелях. Не говорит ли это за то, что “жертвенность” была распределена в партии несколько неравномерно”. Спокойно умер в своей постели и малоизвестный председатель Учредительного Собрания В. Чернов, предварительно осчастливив нас своими мемуарами, в коих он, без всякого зазрения совести, бахвалился своими революционными подвигами. (Не без основания многие русские люди удивлялись и возмущались почтительной готовностью Чеховского Издательства опубликовать эти и подобные им мемуары).

В. Чернов и его соратники, как справедливо отмечает К. Прошин, вкладывая оружие в руки молодежи для политических убийств, сами “оружием пользовались неважко”. Правильнее было бы сказать, что им они не пользовались вовсе. Не воспользовались они им и в момент разоблачения Азефа, когда, как говорит К. Прошин, они “оборужили забыли и провокатора упустили”. Не воспользовался Чернов и его друзья оружием и тогда, когда они были обязаны сделать это непременно для защиты того самого Учредительного

Собрания, ради которого они ранее погубили столько наивных русских молодых людей.

На проверку вышло так, что профессиональные революционеры, кичившиеся своей высокой идеейностью, оказались совершенно неспособными своими собственными руками, а, тем более, своей кровью защищать свои идеи. Оказалось так, что “буревестники” и “гордые соколы” революции (в первую очередь самый фальшивый и напыщенный из них, М. Горький) были на деле и не “буревестники” и не “соколы”, а скорей всего, хотя и напыщенные, но жалкие и трусливые куры.

Настоящие же благородные, смелые и гордые орлы оказались как раз в том стане, который так яростно и злобно атаковали революционеры и который они всячески чернили и оплевывали. Гордо и бестрепетно, до последней минуты своей жизни оставаясь верным своему царскому долгу, умер за Россию и за свой, ему изменивший народ, Самодержец Всероссийский. Вслед за ним, впереди своих друзей, плечем к плечу с рядовыми бойцами, не кланяясь пулам и не страшась пролить свою кровь за вековые русские идеалы, сражались и умирали когда было надо, подлинные, настоящие, не революционные, а российские генералы: Корнилов, Марков, Колчак, Деникин, Врангель; Кутепов и многие другие. Ведомая ими молодежь шла за ними и рядом с ними (никто их “не толкал”) сознательно и добровольно, и их вела за собой не уродливая и больная мечта о социализме, а мечта о подлинной, не марксистской, а святой исторической России.

Излишне говорить о том, что молодежь эта была не только чужда Чернову и его единомышленникам, а глубоко ими презираема и им предельно враждебна. Они приложили все свои силы для того, чтобы их всячески унизили и оклеветать.

Словом, все то, что сказано К. Прошиным по поводу “генералов” от революции более чем справедливо. В словах правды, сказанных им нет ничего нового, ни удивительного. Удивительно и неожиданно лишь то, что эти слова и размышления нашли себе место на страницах той газеты, которая всегда очень бережно соблюдает культ, так называемого, “освободительного движения” и поддерживает питет всякого рода революционных “деятелей”.

Нетрудно себе представить с каким недоумением вульгарный прогрессивный читатель этой газеты прочел ту правду, которая сказана К. Прошиным и которая заключается в том, что все сделанное революционерами и их либеральными пособниками, все революционные подвиги, все жертвы, принесенные ради революции, фактически были сделаны “во имя построения всероссийской катарги” (курсив мой. Г. М.).

Как это ни трагично, но это несомненный и непреложный исторический

факт! История сказала свое слово: она беспристрастно решила долгую тяжбу между русской государственной властью и русским образованным обществом, десятилетиями стремившимся к революции.

История показала, ясно и недвусмысленно, кто был прав в этой тяжбе. Напрасно апологеты русского “освободительного” движения стараются смягчить вину вождей этого движения тем, что они, дескать, не могли предвидеть страшных результатов своей легкомысленно-преступной деятельности. Это не оправдание! “Не умеешь предвидеть — шай сапоги!” — справедливо говорит К. Прошин. “Я спрашиваю, — про должает он, — что стоит инженер, который не предвидел для здания нагрузки от ветра и снега, под которым здание развалилось”.

И, вот, опять-таки, в отличие от революционных генералов, последствия революции совершенно ясно предвидели и Лорис-Меликов, и Победоносцев, и Столыпин и Дурново (особенно отчетливо последний). И поэтому-то они так самоотверженно и как только могли, защищали все святое, что было связано со старой Россией. Защищали ее, уже не в силу предвидения и политической мудрости, а в силу своего национального инстинкта и те самые простые русские люди: полицейские приставы, жандармы, городовые и стражники, артельщики и казначеи, которых революционеры безжалостно подстрекали из-за углов и рвали снарядами.

Трудно, конечно, отказаться от дела всей своей жизни. Много надо иметь мужество для того, чтобы безбоязненно признать свои ошибки и заблуждения. Приверженность к обветшальным старым знаменам почтена, но, однако, сентиментальные чувства не должны затмевать той страшной истины, которая очень метко формулирована К. Прошиным такими беспощадными словами: “Люди, не знавшие сомнений (под ними понимаются “вожди”. Г. М.) организовавшие и проводившие террор, осуществляли две операции: первая заключалась в подготовке общественного мнения сочувственного террору и в психологии подготовки кадров из наиболее неустойчивых и экзальтированных молодых людей. Вторая операция — жертвоприношение ложному богу на ложном алтаре”.

Сказано все с исключительной ясностью: ложный бог — это революция; ложный алтарь — это то революционное поприще, на котором так долго подвизались русские революционеры, обильно пронесли кровавые жертвы.

В свете таких неоспоримых, хотя глубоко печальных выводов, все другие рассуждения о Февральской революции теряют всякое значение и смысл. Какие бы ни давались объяснения и толкования, они ничего не изменят в природе этого исторического явления, принесшего неисчислимые бедствия не только России, но и всему миру, и грозящего принести им еще немало. Оправдывать, а тем более восхвалять русскую революцию 1917 года, это равносильно оправданию и восхвалению присягенных ею в мир насилия, жестокости и надругательства над всем, что дорого людям. Поэтому-то гнетущее впечатление производят печатающий в том же “Н.Р.С.” “Календарь русской революции”, составленный в тонах, не оставляющих сомнения в глубокой симпатии составителя этого календаря ко всем безумствам, которые делались в те дни. О стиле этого календаря не трудно составить представление, прочтя некоторые его фрагменты. Так, например, под 9-м марта записано: “Арест Николая II-го (не Императора Николая Второго, а просто Николая II, вероятно для того, чтобы подчеркнуть свое особое пренебрежение и неуважение к Государю!) и возвращение (?) его в Царское Село”. Вместе с тем с особым почтением дальше пишется: “В Петроград прибыла, освобожденная по амнистии из ссылки, известная революционная деятельница Е. К. Брешко-Брешковская”. Здесь же сообщено об открытии “занятий” (?) “всероссийского съезда представителей Советов Рабочих и Солдатских Депутатов” (все с большой буквы), а под 31-м марта записано: “В Петроград возвратился бывший в изгнании Г. В. Плеханов, вождь русской социал-демократии, крупнейший теоретик марксизма”.

Е. ФЕСТ

Эта трогательная нежность в отношении “деятелей и деятельниц революции”, “вождей” и “теоретиков” получила в той же газете свое особо яркое отражение в статье Н. Осипова “Февральская революция”.

Социалисты, в руки которых попала власть в феврале 1917 года, судя по Н. Осипову, были какими-то благородными мечтателями, людьми с “отличными качествами сердца”, гуманистами, тяготившимися властью, рожденными “для звуков сладких и молитв”, словом, представляли собой ни что иное, как “сирень расцветшую в январскую оттепель”. Как примирить этот слащавый и сентиментальный вздор с тем, например, что, ведь, и Ленин, и Троцкий, и Сталин, — были чистопробыми социалистами; что другие (хорошие) социалисты Мартовы, Даны, Церетели, Черновы и многие другие создали те самые Советы всяких депутатов, которые явочным порядком отобрали власть у бессильного Временного Правительства и упорно “углубляли революцию”, т. е. сознательно разваливали и губили Россию; что они же погубили дело Корнилова, расчистив этим путь большевикам, после пытаясь с ними сотрудничать (например, недавно умерший в Нью-Йорке, эс-эр Штейнберг был первым комиссаром юстиции у Ленина) и что они в дальнейшем всячески препятствовали Белым генералам, как в России, так и в эмиграции, борясь с большевизмом.

Неловко и стыдно читать весь этот напыщенный вздор, всю эту завуалированную неправду, явно имеющую целью если не снять, то, во всяком случае, смягчить страшную ответственность, лежащую на тех лже-гуманистах, которые привели русский народ к “всероссийской катарге”.

Все это ни к чему! Правде надо смотреть в глаза прямо! А правда эта заключается в том, что “деятели революции” никогда не были ни гуманистами, ни благородными мечтателями. На вопрос же, кем же они были? — проф. И. А. Ильин дал такой ответ: “...русская революция подготовлялась на протяжении десятилетий (с семидесятых годов) людьми сильной воли, но скучного политического разумения и доктринерской близорукости. Эти люди, по слову Достоевского, ничего не понимали в России, не видели ее своеобразия и ее национальных задач. Они решили политически изнасиловать ее по схемам Западной Европы, “идеи” которой они как голодные дети объелись и подавились. Они не знали своего отечества, и это незнание стало для русских западников гибельной традицией со времен главного поносителя России — католика Чаадаева...” (“Русская революция была катастрофой”. “Наши Задачи”. Том 1-й).

Вот, какими были, в действительностии, те, кто погубил Россию!

Г. Месняев

В БУЭНОС-АЙРЕСЕ
газета “НАША СТРАНА” и все КНИГИ
Издательства “НАША СТРАНА”

п р о д а ю т с я :

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Виля Пуэрдан);

в Киоске Б. Н. Рясианского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Виля Бажестер у инж. Василькити, при церкви на Ав. Альвеар.

у г. М. Тамарцева — “Колонизадора” — ул. Сан Мартин 344.

Вышла из печати
и поступила в продажу
новая книга
Ген.-Штаба Полк. Богданович
“АРАКЧЕЕВ”

Цена 1.50 ам. дол.
Склад издания
B. Riasnianski, Obligado 2130,
Buenos Aires, Argentina

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ
Продается большая партия русских книг, принадлежащих бывш. общ. библиотеке: беллетристика, мемуары, детские книги.

На складе огромный выбор книг, антиквариат.

Каталоги — по первому требованию
Адрес: Librairie “Slave”, 13, Rue de Roumanie, Bruxelles. BELGIQUE.

Терещ

Судьба Казачества

В газете “Новое Русское Слово” от 15-го июля 1956 года помещено письмо г. Черешнева из издательства, г. Вейнбауму, по поводу казачьего вопроса. В этом письме, вернее, статье, г. Черешнев делит Казачество на три группы: “казакийцев”, монархистов и федералистов, стоящих на почве Казачьих Конституций, принятых Казачьими Краевыми Парламентами в 1918-20 гг.

О “казакийцах” — говорить не стоит: нежизненность идеи создания из 12 Казачьих Войск — 12 отдельных самостоятельных государств ясна всякому здравомыслящему человеку, представляющему себе все экономические, географические, национальные и проч. трудности на пути их возникновения и существования. Но о двух других группах — поговорить следует, прибавив однако к ним еще одну — “apolитичных”, характеризующих себя словами: — “Я — человек маленький: не мне учить Атаманов; начальство всё устроит”.

Велико значение Казачества в Русской Истории: оно грудью своей прикрывало Русь от посягательств внешних врагов и принимало на себя их первые удары. Недаром Император Александр III сказал: — “Граница Империи Российской лежит на арчаке казачьего седла”.

Г. Черешнев с горечью упоминает о “военно-полицейских” функциях, ложившихся порою на плечи Казачества; горечь эта понятна, но ведь это являлось необходимостью, диктовавшейся общегосударственными интересами поддерживания порядка и закона; и наряду с казачьими частями в этих действиях участвовали и части регулярной армии, т. к. долгом воина было охранять государство от “врагов внешних и внутренних”. А так как враги внутренние были иногда, с точки зрения тех общегосударственных интересов, опаснее внешних, то эту активность Казачества можно поставить ему только за лишнюю заслугу перед Россией.

Итак, ценность Казачества неоспорима. Но время и История — движутся; что было — прошло, обстоятельства и обстановка резко изменились; столь же резко изменилось и понятие ценности.

Одна из тягостных задач российского будущего и притом грозящая кипением страстей, это — решение Казачье-го вопроса.

В настоящее время Казачество представлено, как таковое, лишь в эмиграции — своими Атаманами и самыми доблестными, но немногочисленными, отстатками Войск. Там, в СССР, Казачество, как таковое, уничтожено больше никами с холодной продуманностью; его права, вольности и самый быт втоптаны в грязь общего бесправия и рабства. За 40 лет, протекших со дня революции, враги Казачества сделали все возможное и невозможное, чтобы стереть с лица земли и самое имя его. Что представляют собою теперь казачьи татанцы в отношении состава их населения? Проникновение чуждого, так называемого, иногороднего, элемента в казачьи области еще перед революцией угрожало существованию Казачества. В 1918 году многие из крупных и отгатых станций имели половину, а иногда и больше, иногороднего населения. Тех пор происходило упорное выкоренение казачьего населения большевиками и вселение ими — порою наильственно — на его место уроженцев северной и центральной полос России. Ти переселенцы — вольные и невольные — составляют теперь там подавляющее большинство; они в продолжении 30 с лишним лет старались как-то строиться и укрепиться на новых местах, забыв свои старые гнезда, которые многие из них покинули со слезами. За эти протекшие годы они душой и телом срослись с новыми местами и искренне считают себя уже коренными жителями этих областей. В будущее Учредительное Собрание они выберут делегатов из своей среды и, конечно, делегаты эти будут отстаивать их интересы, а никак не прежних хозяев их участков и домов — казаков. Последние же будут в незначительном числе меньшинстве. Чью сторону примут в решении Казачьего вопроса в Учредительном Собрании делегаты 200 миллионов остальных граждан России?

Угадать не трудно: нужно только быть

искренним и не побояться взглянуть правде в глаза: невероятно, чтобы Новая Россия высказалась за восстановление дворянского или казачьего сословий. Следовательно: в Учредительном Собрании благоприятного для нас, казаков, решения Казачьего вопроса быть не может. Выхода лишь два: или — полное слияние с прочим населением и крест на казачество; или — эмиграция по примеру Некрасовцев.

Напрасно мечтать о значении Казачьих Конституций: они сгорели в огне революции и большевистским плугом Российской Земле. Их нет, как нет в СССР той дружной, спаянной вековыми обычаями и традициями части Российского народа, именовавшейся Казачеством. Как сказано выше — от лица его могут взывать лишь эмигранты-Атаманы и эмигранты-казаки. Но если даже это эмигантское Казачество совершил чудеса и на фронте поднявшемся против коммунистов 200-миллионной массы остального народа, — что будт значить его голоса в общем гуле этих 200 миллионов исстрадавшихся Россиян? На чье сочувствие, на чью поддержку может рассчитывать Казачество в своем требовании признания его бытых заслуг, прав и вольностей?

Ни на чье. Оно может получить лишь равноправие. Надо взвесить все беспощадно. Массе Российского населения Казачий вопрос неизвестен и чужд; интересам нынешнего населения бывших Казачьих Областей восстановление казачьих прав грозит крупным ущербом.

Ставка на социалистов всех оттенков — совершенно безнадежна: они преследуют лишь свои партийные цели — свидение счетов с большевиками в борьбе за власть. Доказательства? — В 1918 году, когда Терское Войско еще сохранило свою силу и сплоченность, социалистическая группа Бичерахова, захватившая власть в свои руки во время восстания, объявила себя “Казаче-крестьянским правительством”, хотя восстание велоось исключительно казаками, а “крестьяне”, т. е. иногородние, относились к нему тогда выжидательно или даже враждебно. Проливая казачью кровь, социалисты вовсе не занимались о правах казаков. Какие основания ожидать, что теперь они позаботятся о них?

Надежды на непредрешенные круги эмиграции — также тщетны: самое основание “непредрешенчества” предполагает подчинение решению большинства.

Подводя итог всему изложенному, приходится сделать весьма печальный вывод: ни в СССР, ни заграницей у Казачества друзей нет; нет и надежд.

Казачество стоит перед бесславным концом своего существования! Бесславным, — ибо он произойдет мирно и без шума, в будничной канцелярской обстановке, при безучастном подсчете голосов “за” и “против” существования Казачества. Его участь будет решена арифметикой.

Только один шанс есть еще у Казачества выжить и, если не все, то мнегое из дорогое ему уклада прежней жизни сберечь и передать своему потомству: это в том случае, если Россия, Новая и Освобожденная, восстановит Русское Самодержавие в лице Законного Наследника Российского Престола.

Только Самодержавный Царь, Служитель Бога и Народа, Носитель Правды Божией на земле, с отеческой любовью и заботливостью отнесется к Казачеству, помня его боевую службу России; только Он Своим державным словом, сможет — если найдет нужным — защитить и сохранить Казачество!

Казачество должно осознать, что это ЕГО ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС НА СПАСЕНИЕ; нужно отдать себе точный отчет в положении вещей и без всяких колебаний, отбросив лицемерную “аполитичность” и идейно гнилое “непредрешенчество”, открыто заявить: — “Казачество, как и встарь, так и ныне, стоит за Законную и Самодержавную Москвию; только она, богоизбранная и правдивая, обеспечит благоденствие и расцвет Российскому Государству на основе справедливости, закона и свободы!”

Но возвысить свой голос за Законного и Самодержавного Царя нужно теперь, в эмиграции, а не тогда, когда

М. М. Спасовский

Зайчики на стене

21. МЕЧТА АЙЗЕНХАУЭРА

Большинство американских политических обозревателей не без восторга комментировали программную речь президента Айзенхауэра, как ясную и определенную: — “приложить все усилия для достижения мира во всем мире и свободы для порабощенных народов”.

И, действительно, в этой программной речи американского президента все было ясно и определено. Айзенхауэр в ней подчеркнул, что “причиной международного политического напряжения является коммунизм”, что “мир надо избавить от угрозы применения силы”, что “Америка будет бороться за мир и свободу всего мира”.

И, заявив о своем глубоком уважении к русскому народу и пожелав ему успеха в его индустриальных достижениях, предсказал: — “Настанет день, когда наши народы снова будут дружить друг с другом на принципе взаимного уважения и свободы”!

А на своей первой в этом году пресс-конференции президент пояснил и уточнил, к чему именно будет неуклонно стремиться внешняя политика САСШ, а именно, — “к установлению лучшего взаимопонимания с русскими и с русским правительством и соглашения, в которое все мы сможем верить”.

Все ясно и определено.

Кремлевские сатрапы могут быть спокойны. Устранило самое страшное для них — война.

Все идет по плану, кем-то и где-то обдуманному, принятому и утвержденному: чтобы устранить причину международного политического напряжения в лице коммунизма, оказывается, нужно установить лучшее взаимопонимание с коммунистами в Москве и прити с ними к такому соглашению, в которое “мы все сможем верить”.

А мы-то, русские люди, все время думали, что...

— Позвольте, — перебьет меня нетерпеливый русский читатель, — а как же борьба с коммунизмом? Где же слова об освобождении русского народа от каторжных цепей красных?!

Все эти вопросы, если не официально, то фактически признаны ныне глупыми вопросами, устаревшими, “не имеющими никакого практического значения”, ибо ясно и совершенно определено сказано, что САСШ, глубоко уважая русский народ, искренне желают ему успеха в его индустриальных достижениях.

Ценнейшее пожелание!

Главное мир, во чтобы то ни стало мир, ценою любых соглашений, любых уступок, конечно, со стороны “великих демократий” и самого энергично-го, всеобщего и согласованного напора. Тоже говорил и тов. Хрущев год тому назад, 14 февраля в Кремле, в день открытия XX съезда компартии: — “Чем активнее народы будут защищать мир, тем больше гарантии, что новой войне не бывать”, и что “будущее за нами”..

Вот и защищают мир — в любовном сожительстве и при полном взаимном понимании. Ибо ныне окончательно выяснилось, что СССР из-за “внутренних напряжений” воевать не может.

Чтобы у читателя всех этих речей и этих строк не полезли мозги набекрень, пожалуй, самое лучшее будет ему засунуть свою голову в песок и внушиТЬ себе крепко: “все прекрасно в этом мире”, чтобы достойным образом подготовить себя к приятию очередного удара бича.

22. О РАСТЯПУШКАХ НЕСЧАСТНЫХ

То, что Н. Н. Чухнов в своей блестящей статье “Капитуляция солидаризма” (см. “Знамя России” номер 150), определил солидаристов как “преступное

Он будет призван на трон Российской народом без участия казаков! Тогда будет и поздно, и недостойно!

Врожденная любовь Российских людей к нашей Династии и доводы холодного рассудка для тех, у кого этой любви нет, диктуют Казачеству решающее условие его жизни: или — Законный и Самодержавный Царь; или — Казачество — смерть!

Станичники! — “Не прозевайте трубный звук сигна-а-ла!”

содружество советских агентов”, не явилось сюрпризом для Русского Зарубежья. Когда 6 июня 1952 года, согласно показаниям Б. Прянишникова — одного из столпов солидаризма, Российский национализм был упразднен в НТС, по предложению А. Артемова, — на страницах русской эмиграционной печати стали появляться статьи, документально разоблачающие провокационную деятельность этой организации.

И что всего удивительнее, некоторые лидеры наших общественно-политических организаций, мнившие себя русскими националистами и политически компетентными людьми, до сих пор не могут разглядеть, кем стали солидаристы в наши дни. До сих пор эти лидеры и их издания продолжают писаться за этим преступным содружеством советских агентов, уверяя себя и других, что они поддерживают “антикоммунистические силы”, рекламируя их и содействуя распространению их листовок, газет и журналов.

Ничем иным нельзя объяснить поведение этих эмиграционных лидеров и их изданий, как гипнозом тех денег, которые так щедро распыливают вокруг себя г-да солидаристы. И, конечно, тупостью, политическим невежеством... Пора понять всем этим несчастным растяпушкам, — Н. Н. Чухнов называет их головотяпами, — что всякая помощь большевикам и их агентам, то или иное рекламирование солидаристов, продаща и покупка их литературы есть прежде всего приобщение себя к советским агентам.

Наша обязанность, хотя бы из одного чувства брезгливости, выбросить всю эту компанию из своей среды, а ее попутчикам и покровителям указать на дверь...

23. ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ МЕЛОЧЬ

Не так давно в американской прессе, в частности, на страницах нью-йоркской газеты “Геральд Трибун” премельнуло сообщение о том, что коммунисты в России с декабря месяца прошлого года стали посыпать на работы в шахты советские войска.

Журналист А. Талберт, постоянный обозреватель событий по Русскому вопросу, объясняет эту меру Кремля тремя соображениями: 1) нарастанием в СССР антиправительственных настроений, 2) усиливающимся саботажем рабочих масс и 3) хронической нехваткой в СССР топлива (угля) и горючего (нефти).

Это сообщение американских газет лишний раз подтверждает наличие и рост в СССР тех “оппозиционных” настроений, которые уже нельзя ничем и никак прикрыть и которые принимают угрожающие размеры. И есть не мало оснований предполагать и даже утверждать, что в этих нехватках топлива и горючего повинны не только профсоюзные рабочие, но и те “квалифицированные кадры”, которые состоят в административно-хозяйственных органах добывающей промышленности и которые составляют ее “производственный аппарат”, ибо без их участия и пособничества, конечно, умело скрытого, тающую недостачу угля и нефти одним рабочим невозможно развить при наличии широко раскинутых низовых чистокских сил.

Очевидным является и то, что подобные — “перебои” существуют и в других отраслях “государственного хозяйства Советов”, — перебои, которые сегодня еще не все выявились наружу, но которые завтра могут стихийно развернуться в размере катастрофического для коммунистов...

Дай то Бог!

М. М. Спасовский

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справляться с текущей работой и острой необходимости сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифры, поставленной красными чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно.

Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

СОБРАНИЕ ПО СЛУЧАЮ 40-Й ГОДОВЩИНЫ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ ВЫНУЖДЕННОГО ОТРЕЧЕНИЯ ОТ ПРЕСТОЛА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

В воскресенье, 17-го марта с. г., в Бузнос-Айрессе состоялось многолюдное собрание, посвященное 40-й годовщине отречения от Престола Государя Императора. Собрание было организовано — Корпусом Императорских Армии и Флота, Союзом Императорской Конницы и Конной Артиллерии, Союзом бывших Императорских Российских Кадет, Российским Имперским Союзом-Орденом, Национальной Организацией Русских Скаутов, Народно-Монархическим Движением и Российским Общеноциональным Народно-Державным Движением.

В присутствии большого числа собравшихся были прочитаны четыре доклада, посвященных вопросам, связанным с трагической катастрофой — вынужденным отречением Государя от Престола.

М. М. Седляревичем был сделан доклад на тему: "Нужна ли была Февральская революция и что она дала нам?"; проф. Ф. В. Вербицким — "Деятели Февраля о самих себе"; полк. Слезкиным — "Армия и Февральская революция" и ген. представителем Российского Императорского Союза-Ордена Н. И. Сахновским — "Духовные причины революции 1917 года".

Ввиду того интереса, который прочитанные на Открытом Собрании доклады представляют для широкого круга наших читателей, мы приводим их ниже с некоторыми, неизбежными при небольшом формате "Нашей Страны" сокращениями.

М. М. Седляревич
"НУЖНА ЛИ БЫЛА ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЧТО ОНА НАМ ДАЛА?"

Сорок лет тому назад, у нас на Родине, произошли события, получившие название "Февральской революции", главным моментом которых было вынужденное отречение от Престола Императора Николая Александровича, прошедшее 15-го марта 1917 года в три часа дня в гор. Пскове.

...В перспективе прошедших сорока лет, ужас происшедшего 15-го марта 1917 года события — очевиден. Поэтому вполне уместно сегодня задать вопрос, нужна ли была России Февральская революция; прошедшая под лозунгом: "Свобода, равенство и братство"? Иными словами — за справедливость, которой, по мнению делателей революции в Императорской России не было, но, если мы вспомним хотя бы главные положения явившиеся основой бытия России до 1917 года, то увидим, что это заявление — ложно.

Вспомним хотя бы, что в Царской России был гласный суд с присяжными заседателями, что в Царской России не существовало смертной казни, которой подлежали лишь цареубийцы, что человеку, отбывшему наказание, не становилось в вину его прошлое и он мог занимать любую должность, как на яркий пример этого можно указать на Радищева или на Николая Морозова, просидевшего 25 лет в Шлиссельбургской крепости, а, по отбытии наказания за участие в заговоре, подготавливавшем цареубийство, вступил в кадетскую партию и принимал участие в политическо-общественной жизни.

Все сказанное дает нам основание сказать, что справедливость, основанная на христианском отношении к человеку, исходившая из справедливости русских царей, в Императорской России существовала. Этого не хотели видеть люди, одержимые идеей разрушения, но это видели даже иностранцы, трезво разбирающиеся в русских делах. Так, С. С. Ольденбург в своей книге "Царствование Императора Николая II" приводит выдержку из речи председателя Французского Сената, произнесенной им 5-го ноября 1894 года, по случаю кончины Императора Александра Третьего, сказавшего: "Русская нация под справедливой и миролюбивой властью своего Императора пользовалась безопасностью — этим высшим благом общества и орудием истинного величия". А журнал "Ревю де дэ Монд", в те же дни, писал: "Европа почувствовала, что она теряет арбитра, который всегда руководствовался идеей справедливости"... Наши же "разрушители" еще и теперь считают царствование Императора Александра III мрачной страной

пей нашей истории... А Императора Николая II-го представляют безвольным и заурядным человеком, в то время, как Французский президент Лубэ пишет о Нем: "Он предан Своим идеям, он защищает их терпеливо и упорно. У Него надолго продуманные планы". Защитники Февральской революции указывают на недопустимость существования в России сословий, но никто из них не говорит о том, что в ней до революции были нищие дворяне и миллионеры-крестьяне, что дворяне пребывали на должностях внештатных писарей, а не-дворяне занимали высокие должности, что происхождение уступало образованности, предпримчивости способностям, таланту, и что закон об отмене сословий был делом ближайшего времени, так как сама жизнь уничтожала это деление, как пережиток.

Что касается свободы, то в предреволюционной России была полная свобода совести, что доказывается тем, что в каждом городе можно было видеть, наряду с православными храмами и католические костелы и лютеранские кирхи, и магометанские мечети и еврейские синагоги. Наличие газет и журналов разных оттенков политической мысли и на разных языках позволяло нам говорить о свободе слова в Царской России. В ней свободно писали о каторге и о тюрьмах и Достоевский, и Чехов, и Дорожевич, и не только писали о тюрьмах, писали и в тюрьмах, как, например, тот же Чернышевский, сочинения которого содействовали помрачению умов части русского общества. Если этого недостаточно, можно вспомнить о дерзком письме Петра Струве к Императору Николаю II-му, о таком журнале, как "Полярная звезда" или о выступлениях депутатов Государственной Думы.

Свобода в России была во всех областях народно-государственной жизни, как о том свидетельствует та же Государственная Дума, кооперация, земское и городское самоуправления, выборное начало в волостях, волостной суд, при выборах членов которого на сельском собрании, в отсутствии мужа его голосом пользовалась жена, в то время, как в такой передовой стране как Франция, женщина получила право голосования при выборах в парламент лишь после Второй Мировой войны. Существовавшая в университетах академическая свобода не позволяла полиций вмешиваться даже в происходившие в них беспорядки.

Говорить пристранно о промышленно-техническом росте страны у нас нет возможности, так как эта обширная тема заняла много времени...

Подавляющей части населения страны — крестьянам — предоставлялись неограниченные возможности для поднятия своего благополучия, поскольку они не должны были ждать раздела помещичьей земли, а могли свободно заселять Сибирь, Туркестан и северные области Европейской России. Однако, революционные партии не звали крестьянина на этот путь, скорее, они противодействовали этому, стремясь к тому, чтобы крестьяне ждали маны небесной от революции... П. А. Столыпина, — разрешившего земельный вопрос, делатели революции убили...

Создание Крестьянского банка, скупавшего землю у крупных помещиков, позволяло крестьянам приобретать землю на очень льготных условиях.

Россия была первой страной, установившей в конце прошлого столетия инспекцию по охране труда, что говорит о том, что рабочее законодательство шло по пути необходимых реформ и в этой области.

Враги Императорской России — и до революции, и теперь — представляют Россию перед иностранцами, как какое-то "темное царство". Но только того, что уже здесь сказано достаточно, чтобы опровергнуть эту клевету. И как, в самом деле, в "темном царстве" могли появиться такие люди, как доктор Пирогов, Менделеев и Павлов, Сикорский и Яблочкин, Циолковский и Ломоносов, Пушкин и Гоголь, Лермонтов и Достоевский, Глинка и Чайковский, Римский-Корсаков и Стравинский, Репин и Шишкин, Васнецов и Врубель, Шаля-

пин и Станиславский и тысячи других талантов, которых мы здесь не в состоянии перечислить, которые и создали Русскую Культуру. И как это в "темном царстве" ежедневно ходили в школу около 10 миллионов учеников и учениц, а в 1922 году, если бы не революция, должен был быть обнародован закон о всеобщем обязательном обучении...

Краткий и далеко не претендующий на полноту обзор положения России перед революцией, сделанный мною, ясно говорит о том, что для народов России революция не была нужна, им нужна была мирная жизнь и спокойная обстановка, чтобы выявить все свои творческие силы и в созидающем труде создавать свое благополучие и мощь Государства Российского.

Теперь остановим свое внимание на том, что же дала нам Февральская революция, называемая к тому же "бескровной"?

Первое событие, которым она была ознаменована — было массовое убийство офицеров Балтийского флота и избиение полицейских... Так, на практике начал осуществляться лозунг "Свобода, равенство и братство", а одним из первых действий новой власти было нарушение первого слова этого лозунга — "свобода" — во имя которого убивали царей, министров, полицейских и просто преданных Родине русских людей.

И одним из первых, лишенных новой властью свободы, был Государь Император. Так, 6-го марта 1917 года в Ставке была получена телеграмма министра-председателя Временного Правительства князя Львова, сообщавшая о том, что Временное Правительство принимает условия, поставленные Государем: 1) О предоставлении ему беспрепятственного проезда с лицами свиты в Царское Село, 2) о безопасном пребывании в Царском Селе до выздоровления Детей и 3) о беспрепятственном проезде с теми же лицами свиты до Романова на Мурманск. Но, уже на следующий день — 7-го марта — Ставка получила новую телеграмму, скрепленную подписью управляющего делами Временного Правительства В. Д. Набокова, о лишении свободы Государя и Государыни. И этой свободы Венценосные Слуги России так и не получили, даже тогда, когда следствие, произведенное Временным Правительством, установило полную их невиновность перед государством и народом.

Лишению свободы подверглись все, кто, так или иначе, мог быть опасен новой власти или просто из чувства мести.

Принцип личной свободы был также нарушен постановлением о внесудебных арестах, не существовавших до революции. После этого, трудно говорить о свободе вообще и свободе личности, в частности. То же произошло и со свободой слова: были закрыты все правые газеты и общества, но наиболее воинствующим ее нарушением был арест правящего епископа Тамбовского, выступившего с порицанием новых правителей России. Со временем Екатерины Второй это был первый случай ареста православного иерарха.

При таком положении ни о равенстве, ни о братстве говорить не приходится.

Временное Правительство в каком-то бешеном темпе стремилось разрушить весь государственный аппарат, создавшийся веками. Прежде всего были уничижены полицейское и жандармское управление, а в созданной взамен этого милиции руководящие должности заняли не только лица, неподготовленные к работе, но зачастую и уголовные преступники.

Люди, составившие Временное Правительство, обвиняли царских министров в бездарности и в неумении управлять страной, а сами в управлении государством проявили полную непригодность, ничтожество и скучоумие. Проявилось это прежде всего в отношении Совета солдатских и рабочих депутатов, созданного по почину социалистических партий и параллельно с Временным Правительством начавшему управлять Россией. Особенностью этого Совета солдатских и рабочих депутатов было то, что в нем не было ни солдат, ни рабочих, а заседали в нем профессиональные революционеры, некоторые из которых напялили на себя солдатские гимнастерки. Это учреждение занималось, главным образом, развалом

армии, чего оно и добилось, издав знаменитый "Приказ № 1".

В то время, когда ни одно печатное произведение правого толка не могло появиться в свет, усиленно, в миллионах экземпляров, распространялись брошюры и листовки, глумившиеся над Императором и Императрицей. В брошюрах этих неизменно фигурировал Распутин и целью своей, кроме дисเครดитации Царской Семьи, они имели и издевательство над Православной Церковью и религиозным чувством русского народа. Емельян Ярославский был только последователем этих, никому неведомых лиц, сеявшими безбожие на Руси.

Все это происходило при полном попустительстве Временного Правительства, которое с первых же дней своего существования стало марионеткой в руках Совета солдатских и рабочих депутатов, состоявшего из представителей партий, в Центральных Комитетах которых на 61 человека приходилось только 5 человек русских... Какое дело до России было всем этим Церетели, Чехидзе, Гоцам, Данам, Дзержинским, Абрамовичем и Аронсоном?.. Все они пытали ненависть к исторической России и с упоением разрушали все то, что составляло Святую Русь.

Это обстоятельство позволяет нам понять, почему Октябрь стал следствием Февраля и почему заседавшие во Временном Правительстве члены его дошли до полнейшей безответственности и до последнего предела морального падения, когда включили в состав правительства лидера партии соц-революционеров Виктора Чернова, во время войны проживавшего в Германии и издававшего там на деньги германского правительства пораженную газету на русском языке для русских военно-плебеев. Ни у кого из членов Временного Правительства не нашлось мужества запротестовать против включения в его состав государственного преступника...

Все, что создавалось веками, эти безответственные люди погубили в течение восьми месяцев. И, отмечая трагическую для русского народа дату отречения от Престола Государя Императора, мы обвиняем сделавших Февральскую революцию в том, что по их вине сорок лет по русской земле текут, как сказал поэт, "горя реченька, горя реченька бездонная" и наполнена эта реченька слезами и кровью русского народа.

Несмотря на всю очевидность народной беды и несчастья принесенного Февральской революцией, один из давших ее — Вишняк — недавно в "Новом Русском Слове" назвал это преступление "национальной" революцией, а его соратники все еще декламируют о "нетленных ценностях Февраля".

Сейчас, когда над нашей Родиной начинают полыхать зарницы свободы, эти обанкротившиеся певцы Февраля, при помощи всяких комитетов, тайных и явных, готовят для русского народа Февраль во втором издании... Но слишком дорого заплатил русский народ за первый Февраль, поэтому мы должны сказать им, что их усилия напрасны, что второму Февралю на русской земле не бывать!

М. М. Седляревич
(Продолжение в следующем номере)

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Мария Ивановна Цеклинская разыскивает Всеволода Константиновича Христо-Федората из Одессы. Сведения о нем просят направлять по адресу:

I. Tsecklinskaya. Poste Restante. Asuncion. Paraguay.

Павлика Шрамко из Краснодара просит откликнуться его друг Серж Д. Лиц, что либо о нем знающих, просят направлять сведения в редакцию газеты "Наша Страна".

REBELION EN POZNAN

(Continuación)

El informe de un testigo presencial, publicado en el New Statesman and Nation, del 14 de julio de 1956, confirma el relato anterior:

“La muchedumbre verbeneaba en toro y por encima del camión y pude ver cómo los fusiles y las municiones pasaban de mano en mano. A un oficial muy pálido, con la pistola aún en el cinto, lo alejaban por la fuerza. Un tanque pasó hacia el cuarte de la UB; por la torre abierta asomaba su comandante. Salieron gritos de mofa de la multitud y tan pronto como el tanque se detuvo, la gente lo rodeó... Yo me abrí paso a empuones. Mi intérprete, después de hablar con algunos individuos, me dijo alborozado “Ya es nuestro el tanque”. Otro tanque corrió la misma suerte”.

Esta información casi increíble proviene de observadores dignos de todo crédito, pero no tenemos que atenernos a su testimonio verbal solamente. El señor Davies tomó fotografías y las ha visto. Es particularmente notable una de sus series de fotos.

Cuando Davies estaba tomando fotografías del momento en que emplazaban el tanque capturado, algunos jóvenes le ofrecieron llevarlo a un lugar desde donde pudiera dominar mejor la escena. Se le llevó a la cocina de la casa de una familia obrera. Desde allí, Davies fotografió el tanque (cuyo número 264 resulta claramente visible) frente al edificio de la UB. La fotografía final de esta serie muestra al tanque número 264 disparando sus ametralladoras contra el edificio de la UB, a distancia de unos 30 metros; las fumaradas y los fragmentos de mampostería que saltan de los muros indican dónde hicieron blanco los tiros. Los jóvenes que habían conducido a Davies a la cocina le señalaron una ventana del edificio, desde la cual las bocas de dos fusiles despedían balas contra el cuartel de la UB. Davies fotografió también esa escena.

Afirma Davies que el tanque no disparó su cañón, sino únicamente las ametralladoras. No estallaron granadas, y el fuego de ametralladoras cesó enseguida. Davies cree que la dotación improvisada que manejaba el tanque era incompetente para volver a cargar las ametralladoras o para disparar el cañón.

(Continuará)

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 ш. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 125 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подпись плату настойчиво просим вносить не менее чем за 12 месяцев вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:

от Мальцева — 3 дол., от полк. Сахно-Устимовича — 5 дол., от Кулешева — 50 песо.

По подписному листу № 1 в г. Монреаль (Канада) поступило: от прот. А. Мирошниченко — 5 дол., от С. М. Вершковского — 5 дол., от гр. А. П. Апраксина — 5 дол., от Ф. Г. Шлякина — 5 дол., от Д. Ф. Нелюбина — 3 дол., от А. Д. Алпатова — 3 дол., от Е. И. Гана — 2 дол., от Г. Н. Павлика — 2 дол., от В. Г. Плосского — 2 дол., от В. К. Фотонулоса — 2 дол., от Б. И. Андриана — 2 дол., от Г. Н. Одинцова 1 дол., от Г. Я. Адрианова — 1 дол., от г-на Х. — 1.50, от О. С. Подымова — 1 дол., от С. Е. Подымова — 1 дол., от А. Гоффеинса — 1.50 дол., от г-жи В. П. Скарланидис — 0.50.

По подписным листам №№ 1 и 2 в г. Сантьяго де Чили поступило: от С. Шелудковского — чил. песо 1000, от П. Ф. Б. — чил. песо 100, от В. Аветикяна — чил. песо 1000, от А. Аветикяна — чил. песо 1000, от И. — 100 чил. песо, от А. Д. Х. — 150 чил. песо, от С. Гончарова — 2000 чил. песо, от Н. Духовского — 200 чил. песо, от К. Юцевича — 1000 чил. песо, от В. Угрюмова — 1000 чил. песо, от Ю. С. Берже — 5000 чил. песо, от А. Малкова — 100 чил. песо, от В. Соляник-Краса — 250 чил. песо, от С. Тарасевича — 1000 чил. песо, от П. Гатенбергера — 500 чил. песо, от Г. Твердова — 200 чил. песо, от А.-О.-В. Гарти — 1200 чил. песо, от Баникова — 300 чил. песо, от И. Грицой — 100 чил. песо, от В. Григорьева — 100 чил. песо, от В. Шашина — 100 чил. песо, от А. М. Антоненко — 500 чил. песо, от Н. Дриневича — 100 чил. песо, от Л. Родзевича — 100 чил. песо, от В. Янковской — 100 чил. песо, от Л. Гатенбергера — 100 чил. песо, от М. Шашиной — 50 чил. песо, от М. Полищук — 50 чил. песо, от Ю. Бочарова — 500 чил. песо, от Чебышева — 100 чил. песо, от Н. Шелехова — 500 чил. песо, от Грешнова — 500 чил. песо, от С. Полищук — 500 чил. песо — итого 19.500 чил. песо.

**

Взносы в “Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича” принимаются редакцией “Нашей Страны” и всеми ее представителями на местах.

В РЕДАКЦИЮ “НАШЕЙ СТРАНЫ”
ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН
поступили следующие суммы:

от г. Кулешева — 50 песо.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 758-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуйте каталоги. Заказы и письма адресовать Miguel Tamazeff. Casilla de Correo No. 4. Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. История русского масонства. Том 1. — 45 п. (3 долл.)
2. История русского масонства. Том 2. — 45 п. (3 долл.)

Отдельные издания напечатанных в 1 и 2 тт. “Истории русского масонства” материалов:

1. Иванов. Тайны масонства — 16 песо (0.75 долл.).
2. История русского масонства, его времени. — 15 п. (1 долл.)
3. Б. Башилов. Робеспьер на троне (Революция, совершенная Петром I и ее исторические результаты) — 30 п. (2 долл.)

Татьяков. — Инкубация. 54 п.

Прево. — Откорм птицы. 8.75 п.

Организация гусиной фермы. 8 п.

Индексы. (Выращивание и выкармливание). 7.50 п.

Энциклопед. Словарь Пчеловода. 834 колонки текста. ми. рис. 155 п.

И много других книг классиков, для

тей и по технике.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Господин Редактор!

Не откажите в большой любезности поместить в Вашей газете следующее обращение группы лиц к русским людям:

Дорогие Соотечественники!

22 февраля группа участников Бело-го Движения, проживающих в г. Лейквуде и его окрестностях (штат Нью-Джерси, САСШ) устроила литературно-музыкальный вечер в память основания Добровольческой Армии и ее погибших и умерших вождей и рядовых бойцов. Было отрадно и знаменательно видеть на этом многолюдном собрании лиц разных политических нюансов, разных церковных юрисдикций, разных сроков эмиграции и разного возраста — от 85-летнего первоходиника присяжного поверенного Н. Н. Николаева, до будущих борцов за освобождение России десятилетних Саши Голубева в форме русского кадета и Лизы Пожарской в форме русской сестры милосердия... Прошли перед мысленным взором собравшихся трагические эпизоды Гражданской войны и всколыхнули их воспоминания о известных и безвестных героях. Ангел скорби пролетел по залу и очевидно он вдохновил бывшую сестру милосердия в Добровольческой Армии Елену Антоновну Тишкевич на прекраснейшую идею почтить память вождей Добровольческой Армии и вождя Освободительной Армии А. Власова, вписавших имена, каждого в отдельности, на памятную стену строящегося Храма-Памятника Св. Князю Владимиру в память крещения Руси, в центре расселения русских, между тремя большими городами Нью-Йорком, Трентоном и Филадельфией в районе фармы РОВА.

Эта блестящая идея сочетания патриотического порыва российских людей с патриотическим порывом воздаяния своей глубокой признательности и уважения к тем людям, кто первый в лихую годину призвал других и отдал сам свою жизнь за поруганную Святую Русь, воодушевила нас обратиться ко всем российским людям, пребывающим в различных странах в качестве эмигрантов с настоящим призывом.

Мы глубоко убеждены, что это одна из тех исключительных акций, которая бесспорно объединит людей различных политических взглядов, различных церковных юрисдикций, различных реставраций на чужбине храма-памятника основоположнику Святой Руси Равлигий, различных российских народностей, различных сроков эмиграции, различного подданства и различного возраста.

Там, где поднимается вопрос о долгой чести, там, где нужно выявить свое патриотическое лицо, там российская эмиграция была и есть всегда едина!

Будет она едина и в этой акции, выходящей далеко за пределы местных или групповых интересов.

По правилам строительного комитета Храма-Памятника на памятную стену для вечного ежедневного поминовения, как за здравие, так и за упокой, вписываются лица, за которых внесено не менее ста долларов. Мы считали бы, что в первую очередь должны быть внесены на памятную стену: Верховный Правитель адмирал Колчак, генералы Корнилов, Каледин, Алексеев, Марков, Дроздовский, Деникин, Врангель, Кутепов, Миллер, Краснов и Власов. В зависимости от поступления пожертвованных сумм этот список несомненно будет значительно расширен.

Каждое лицо или группа лиц может всегда заявить о своем желании внести самостоятельно взнос за какое-либо из указанных выше лиц или другое лицо по их желанию. Сбор денег будет целесообразней производить через органы печати где это обращение будет напечатано или пересыпал непосредственно настоятелю храма-памятника Отцу Василию Мусину-Пушкину, с указанием назначения присыпаемых сумм. К нему же следует обращаться за разъяснением могущих возникнуть вопросов в связи со сбором денежных сумм по адресу:

Basil Mousin-Pushkin archpriest St. Vladimir-s Memorial Church Cassville New-Jersey U. S. A.

Для вписания означенных имен на памятной стене будет отведено специальное место.

На памятной стене уже внесены имена умчченных Государя Императора Николая II и Его Августейшей Семьи.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires.

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8466 Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padi 2128 (por Beaucheff altura 1706). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné Cartierville (Montreal) P. Q.

“Derby Universal Book Agency”, P.O.B. No. 27, Station “B”. Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s / Seine. Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale 102, San Remo.

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26. Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Burwood. Brisbane. Q.d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whingham Str. Fitzroy, Adelaide.